

Голос Лукреции был столь же тёплым, как гниющий труп, а её слова были такими елейными и отвратительными, что казалось, будто они обволакивали его тело жирным потом.

Эти слова вызвали бурю эмоций внутри Рэндидли, что привело к тому, что его образ Охвата Фантомного Копья ослабел. Ведь только несколько часов назад ему пришлось столкнуться с Лукрецией. Его и сейчас терзали мысли о бесполезности своей сделки с ней, когда он побоялся попросить слишком многого, вернув только Шала. Если она сейчас соизволила вновь связаться с ним и предложить свою помощь...

Это доказывало, что Рэндидли позволил ей получить слишком много просто так. Она чересчур обнаглела.

И подобные мысли заставляли Рэндидли только беспомощно стиснуть зубы.

Рэндидли потянулся к связывающей их нити Эфира, к которой посмела прикоснуться Лукреция, и укрепил её.

– Мучение.

После этого его захлестнула знакомая боль, что навалилась на него вместе с гудящей головной болью, от чего он едва не потерял сознание. В тот же миг Рэндидли почувствовал смятение Лукреции. Она попыталась отпрянуть от него, но он быстрым усилием воли схватил её сознание и ввергнул её в свои страдания. Вообще говоря...

Когда Рэндидли прибежал к Истязанию, из него вырвались тысячи приглушённых голосов, что неумолкающе шептали и шептали свои речи. От подобного... он сам потерял самообладание. Столь сильное давление Истязания оказалось чересчур даже для него, а ведь он считал, что привык к этому навыку. Сейчас Рэндидли предположил, что причиной такому скачку в силе послужило присутствие Лукреции. Поскольку его связь с ней никуда не исчезла, то навык влиял и на неё, вытягивая её потаённые ужасы и страхи.

– Ты ничтожество. Ты изгой, до которого никому нет дела, – раздавались сотни шёпотов, которые сливались в монотонный гул голосов. – Ты умрёшь. Тебе не избежать этого. Сдайся.

Потуги Лукреции не прекращались. Поскольку связь между ними была Эфирной, Рэндидли мог ощутить её могущественное Боевое Влияние, которым она пыталась освободить себя. Её Боевое Влияние вспыхнуло с новой силой. Казалось, что к этому у Лукреции была могущественная Сила Воли, что, возможно, превосходила его собственную. Но Рэндидли обладал навыком Ментальная Стойкость и Стойкость Духа, что позволило ему едва-едва выдержать сопротивление Лукреции.

Поскольку она сопротивлялась, он получил по паре уровней в каждом из этих навыков, что было весьма приятной прибавкой.

Но это сражение сознаний лишь отвлекло его от настоящего сражения. Потому Рэндидли послал сокрушающий удар Лукреции и отодвинул её на второй план. Хотя прибегнув к этому навыку, он рисковал, но Рэндидли решил поддерживать Мучение в активном режиме столько, сколько сможет.

Хоть Истязание не дотягивалось до троицы нападающих, но Мучение наверняка настигло их, и все они продолжили приближаться с опаской, пытаясь постигнуть эти волны агонии, которые вызывала энергия Рэндидли. Губы Рэндидли исказились в кривой улыбке. Он полагал, что его противники могут просто переждать этот навык, ведь Мучение расходовало его собственное Здоровье, пока полностью иссушит его.

Но нападающие начали атаковать его с возросшей свирепостью. Вероятно, его необычные и непонятные навыки заставили их поторопиться, что расстроило его, ведь Рэндидли полагал, что ему удастся выиграть немного времени.

Активировав Пылающую Поступь, Рэндидли продолжил убегать отсюда по дороге, ведущей к окраине города. Конечно, было бы лучше попытаться попасть в центр города, но в таком случае ему бы пришлось прорываться через этих копейщиков. Рэндидли полагал, что он смог бы сражаться с ними, но у него не было иного выбора, если он не хотел израсходовать весь свой Запас Сил.

Пламя от его шагов не было особо сильным из-за невысокого уровня навыка, но Рэндидли вложил много единиц характеристик в Интеллект, который заметно увеличивал наносимый урон его заклинаниями. Хотя казалось, что Здоровье этой троицы было впечатляюще большим, что позволяло им не обращать внимания на огонь, но Рэндидли таил надежду, что возрастающее количество ожогов на их телах ослабит их.

Как и ожидалось, они побежали прямо по огненным следам без малейшего сомнения. Его противники наступали напрямик на его следы с такой силой, что образовавшиеся от этого ударные волны почти полностью тушили его огонь. Снова из земли вырвались Копящиеся Корни, но они не смогли задеть преследующих. Когда Чёрное Копьё рванулось к Рэндидли, над его головой образовался из тумана чёрный ворон.

Рэндидли кинулся в сторону, проклиная себя за то, что прекратил применять Истязание и Мучение.

- Пусть это послужит твоим уроком, - в мыслях прошептал Рэндидли Лукреции, после чего он ослабил своё давление на неё и отпустил её сознание. Он почувствовал её ярость и смятение. Хотя её чувства и не были долгими, но его сердце возрадовалось. Он смог показать ей её место.

К несчастью, когда Рэндидли вернулся к реальности, перед ним появилось Коричневое Копьё, которое нанесло столь быстрый удар, что Рэндидли мог только попытаться заблокировать его и надеяться на лучшее.

Послышался особенно громкий треск, и наконечник обсидианового копья Рэндидли раскололся, а его самого отбросило назад, где он врезался в здание. Стена позади него задрожала и дрогнула, а удар отозвался мучительной болью в спине Рэндидли. Его руки и ноги начали неметь, что особенно проявилось на кончиках его пальцев.

– Да это уже перебор, – не сдержался Рэндидли, а в его груди поселился страх. Он почувствовал, что его регенерация уже начала пытаться исцелить его, но травма позвоночника... С момента появления Системы он прошёл через многое, поэтому начал считать себя в некоторой мере неуязвимым. Но такой паралич конечностей... Сможет ли его тело исцелиться полностью? В мире Шала он не встречал людей с ограниченными возможностями кроме тех, у кого недоставало руки или ноги...

Три противника приблизились к нему с копьями наготове. Руки Рэндидли сжались в кулаки, и хотя его копье в который раз сломалось, он почувствовал, что всё ещё держит копье. Если, конечно, обломок обсидианового древка, его «позвоночник» без наконечника, можно назвать таковым.

Сейчас нападающие ощутили некоторое облегчение, поскольку они увидели, что после удара его копье сломалось. Рэндидли перехватил копье, стряхнув его от отколовшихся осколков, которые слегка светились. Определение «позвоночник» идеально подходило под описание этого копья, поскольку сейчас, будучи лишённым обсидианового покрова, на свет показалась длинная, пожелтевшая от времени, костяная основа. Её поверхность были исписана завитками гравировок, что на некоторое время Рэндидли запутался в попытках проникнуть в их суть. Столь тонкие манипуляции с Маной...

Чёрное Копье поднял своё копье и указал им на Рэндидли:

– Умри.

– Вдохновение. Круг Пламени.

Окружающий мир превратился в пылающе-испепеляющий ад. Учитывая местоположение Рэндидли, разрушающая сила этого навыка увеличилась, поскольку позади него была каменная стена, через что направленные в её сторону языки пламени отскочили обратно и устремились к его противникам прямо, влево, вправо и вверх.

Все трое отлетели от ударной волны, а жар огня испепелил их одежду, отбросив копеечников назад. На этот навык была израсходована вся Мана Рэндидли, и он ощутил навалившуюся на него усталость. Но сейчас было неподходящее время, чтобы расслабляться. Этот удар не мог быть добивающим ударом, даже при том, что Сопротивление этих людей не казалось особо большим. Вероятно, сейчас лучше всего убежать...

– Ты, грёбанная букашка.

Чёрное Копьё шагнуло к нему, его накидка с капюшоном превратилась в истлевшие обрывки ткани. Это было на удивление молодой с виду мужчина с короткими рыжими волосами апельсинового цвета. Его кожаные доспехи обуглились и почернели, а обувь целиком сгорела, обнажив босые ноги, что вызвало усмешку Рэндидли. Но было ещё кое-что... Этот взрыв обвалил несколько ближайших домов. От подобного сам Рэндидли был потрясён до глубины души. С увиденного следовало, что доспехи Чёрного Копья были исписаны защитными гравировками, но даже они не смогли выдержать мощь этого навыка. Однако...

Он выжил и не получил особо заметных ранений, что бы ослабили его. Двое других копейщиков также поднимались с каменных завалов, но казалось, что они получили более весомые ранения, которые не позволят им сражаться столь яростно, как раньше. У каждого из них были рыжие волосы разной длины. Это позволяло сделать вывод, что они были родственниками.

– Я раздавлю тебя и искрошу твои кости в труху. Потом испеку оставшийся от тебя пепел, чтобы был кусок хлеба твоей голодающей семье, – со злостью произнесло Чёрное Копьё сквозь стиснутые зубы.

Рэндидли с подступившей к горлу горечью пожелал ему удачи в этом начинании. Будет невероятно сложно найти хоть одного человека, которого можно было бы назвать его «семьёй». Хотя он был близок с Шалом, но они были чужды друг другу, особенно в последнее время. Диввит был ему добрым дядюшкой.

Марко Поло... Рэндидли помрачнел. По правде Марко Поло исчез ещё на дороге к Диардану, и он никогда не задавался вопросом, где он сейчас. Разве он не остался там, когда все остальные ушли?

Но когда Чёрное Копьё с пылающей в глазах яростью начало сближаться с ним, Рэндидли пришлось вернуться к реальности. Рэндидли осмотрел тонкое костяное копье в руке и проверил его баланс. Оно... было идеальным. Намного лучше, чем громоздкое обсидиановое копье. Конечно, сейчас оно потеряло свою громоздкость и мощь, но в то же время оно чувствовалось так...

Похожее копье использовал Фантом в том дневнике. Прямо под приковывающим взгляд лезвием виднелся чёрный, как уголь, камень, что особенно выделялся на фоне костяной поверхности копья. Уголок рта Рэндидли дёрнулся. Что скажет Сэм, когда он вернётся в Доннитаун и покажет ему столь превосходное костяное копье?

– Не игнорируй меня, чёрт возьми... – начало возмущаться Чёрное Копьё, но его прервал звонкий голос:

– Рэндидли, ты опоздал. Как долго ты будешь заставлять меня ждать тебя? – с упрёком спросил голос, и из-за обвалившегося дома вышла Азриэль, небрежно вращая своё копье-иглу.

– Если такой мусор способен победить тебя, то... Вероятно, я зря положила на тебя.

- У меня был длинный день, поняла? Просто подсоби мне немного.

- Тебе не нужно просить меня об этом. Это чужеземцы, – сказала, как отрезала, Азриэль. – Мои соболезнования, но наши гости отправятся обратно в Центральный Регион.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/634399>